

УДК:78.07*

Ф. А. Азимова

Российско-Таджикский (Славянский)
университет,
г. Душанбе, Таджикистан

F. A. Azimova

Russian-Tajik (Slavic) University,
Dushanbe, Tajikistan

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВО-ВИДОВОЙ СТРУКТУРЕ ТРАДИЦИОННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ТАДЖИКОВ

В статье освещаются некоторые вопросы формирования традиционного музыкального искусства таджикского народа. Становление и развитие жанровых пластов являются важными объектами для выявления специфики развития таджикской музыкальной культуры. Отмечается, что, несмотря на современные тенденции, музыкальные традиции таджикского народа не только сохранились, но и являются фундаментом современной музыкальной культуры Таджикистана.

Ключевые слова: традиция, жанр, музыкальная культура, музыкальное искусство, таджикская музыка, наследие.

TO THE QUESTION OF GENRE-SPECIFIC STRUCTURE OF TRADITIONAL MUSICAL ART OF TAJIKS

In this article highlights some issues of formation of traditional musical art of the Tajik people. The formation and development of genre layers are important objects to identify the specifics of the development of Tajik musical culture. It is noted that, despite modern trends, the musical traditions of the Tajik people have not only survived, but are the Foundation of modern musical culture of Tajikistan.

Key words: tradition, genre, musical culture, musical art, Tajik music, heritage.

Как известно, музыка является одним из многочисленных языковых культурных кодов, средством коммуникационного взаимодействия людей, одним из краеугольных камней в культурной эволюции. В музыке выражается национальное начало благодаря звукам, «которые передают энигму бытия того или иного народа, его духовность, которая всегда самобытна и уникальна» [1, с. 39]. Музыкальная культура таджикского народа формировалась на протяжении всей его истории

и обрела не только художественную общность, но и духовно-эстетическую классификацию [2, с. 25].

Черты этой классификации складывались на протяжении всего периода развития таджикской художественной культуры и раскрывают внутреннее содержимое духовной жизни таджикского народа.

Как и для любого другого этноса, для таджикского народа крайне важна культурная преемственность с традицией, то есть со своими вековыми корнями, потому что благодаря этому, как отмечает известный таджикский музыковед А. Галиахметова, «можно глубже проникнуть во внутренний мир своего народа» [3, с. 120]. В традиционном музыкальном искусстве таджиков различают три основных жанра: народная, или фольклорная, народно-профессиональная и профессиональная классическая музыка, которые тесно взаимосвязаны между собой. Таджикская народная музыка очень своеобразна, включает в себя следующие жанры: семейно-обрядовый и календарно-обрядовый циклы, музыку в религиозных обрядах, народную музыкальную лирику. Все они передают характер повседневной жизни простого народа: ремесленников, земледельцев, пастухов [4, с. 48]. Музыкальное искусство таджиков также включает в себя героический эпос, трудовые песни (*майда*), колыбельные, обрядово-календарные, обрядово-праздничные и траурные народные песни (*суруды*). Среди населения очень популярны четверостишия — *рубайи*. Этот жанр известен тем, что народные четверостишия, исполняемые под аккомпанемент двухструнного щипкового инструмента — *думбры*, можно импровизировать в многочисленных вариантах. Рубайи — самостоятельный философско-поэтический жанр. *Рубоихони*, а также *байтхони*, состоящие из двестиштий, исполняются в самых различных ритмических вариантах. Эти жанры очень схожи между собой. Но все же жанр байтхони отличается своеобразной восходящей и нисходящей мелодией. Одним из древних жанров является *тарона*, представляющий собой цикл песнопений в структуре классических *макомов*. Они охватывают от шести до десяти небольших по объему и простых по характеру народных четверостиший или байтов.

Азизи Ф. в своей работе «Тарона и вклад Абуабдуллоха Рудаки в ее историческое развитие», отмечая важное значение данного жанра в ряду фольклорных жанров, считает, что тарона внесла свой вклад в процесс формирования Шашмакома и таджикского фалака [5, с. 493]. Начиная исчисление со второй половины XVIII века, т. е. с формированием

Шашмакома, тарона вошла в него как составная часть цикла и считается единственным фольклорным жанром, вошедшим в так называемую макомную композицию [6, с. 154]. Говоря о преемственности традиций, нельзя не упомянуть о *газелях*, которые занимают центральное место в традиционной музыке таджикского народа и восходят к таджикско-персидской классической поэзии. Если охарактеризовать газель, то она прежде всего песня-поэма, исполняемая со сложным ритмическим *усулем*, соответствующим поэтическому размеру самой газели.

К народному фольклорному жанру относится цикл эпических песен «*Гуруглы*» — монументальное произведение, передаваемое в устном порядке. Весьма специфичным и разнообразным является жанр *Шашмаком*, который прошел долгий путь исторического развития. Своими корнями этот жанр, как неотъемлемый элемент традиционной таджикской музыки, восходит к древнейшим пластам народной культуры. За годы своего существования *Шашмаком*, воплотивший в себе многовековые творческие и исполнительские традиции, постоянно обогащалась новыми формами. В формировании *Шашмакома* немаловажную роль сыграл *Дувоздахмаком* [7, с. 341]. В отличие от многих других жанров при исполнении *Шашмакома* придерживается верховенство законов профессионального творчества, а для этого необходимы хорошая подготовка исполнителя, долгие годы обучения у устода — одного из выдающихся мастеров, освоение теории макомного мышления, знание поэзии, метрики стихосложения *аруз*, умение играть на одном из классических музыкальных инструментов — таких как танбур, дутар и дойра [8, с. 58].

Одним из древних жанров, который сохранился и широко сегодня распространен в южных районах и Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, является *фалак*. Этот музыкально-поэтический жанр имеет лирико-философскую направленность. *Фалак* переводится с таджикского как «небо» или «судьба». В этом жанре используются стихотворные формы рубаи, байт, а также стихи из народного творчества и классической таджикско-персидской поэзии.

Жанры, о которых шла речь в данной статье, каждый по-своему уникален и неповторим. В настоящее время наметилась тенденция к репродуктивному функционированию традиционного музыкального искусства таджиков. Оно становится частью современной культуры, возвращая традиционные формы исполнения и приобретая былую ценность.

Литература

1. Ремизов В. А. Искусство и формирование эмоционального мира воина. М. : ГАВС, 1992. 196 с.
2. Гейзер Э. Инструментальная музыка композиторов Таджикистана (Традиции и современность)/отв. ред. Н. Г. Шахназарова; АН ТаджССР, Институт истории имени А. Дониша. Душанбе : Дониш, 1987. 164 с.
3. Галиахметова А. Музыкальная культура Таджикистана : историко-культурологический анализ. М. : Весь Мир, 2017. 226 с.
4. Музыкальная литература Таджикистана: учеб. для дет. муз. шк. Ч. 1 / Э. Р. Гейзер, О. Н. Астафьева, В. В. Бороздина [и др.] ; отв. ред. Э. Р. Гейзер ; Респ. каб. по учеб. заведениям культуры и искусств Тадж. ССР. Душанбе : Ирфон, 1991. 230 с.
5. Азизи Ф. Тарона и вклад Абуабдуллоха Рудаки в ее историческое развитие // Рудаки и художественные традиции народов Центральной Азии и Индии. Душанбе : ТГНУ, 2008. С. 488–501.
6. Азизова Ф. К вопросу об исторической взаимосвязи музыкальных традиций Индии и Таджикистана в древности // Борбад, эпоха и традиции культуры: сборник статей. Душанбе : Дониш, 1989. С. 153–157.
7. Таджикова З. Некоторые особенности таджикской народной музыки. Ч. 1 // Сурудҳои халқии тоҷикӣ (Таджикские народные песни). Душанбе : Ирфон, 1966. С. 337–338.
8. Азизи Ф. Институт устод-шоғирд и его роль в традиционной профессиональной музыке стран мусульманского Востока // Музыковедение. 2008. № 5. С. 55–61.